

Чэн Но дважды позвал его, но никакой реакции от неподвижного Лю Гуана он не добился. Сейчас наибольшее беспокойство приносило то, что Чэн Но чувствовал, что температура тела Лю Гуана стала слишком высокой. Чэн Но волновался до смерти, потому что чувствовал жар даже сквозь их одежду. Он не знал, сколько времени это заняло, но, в конце концов, Чэн Но смог двинуться. Он быстро сел с Лю Гуаном на руках.

До сих пор он не мог ясно видеть тело Лю Гуана. Увидев бледное и окровавленное лицо Лю Гуана, его глаза запекло, и он почти не мог сдержать слез. Он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы заставить себя успокоиться.

Ли Юэ лежал недалеко от них, ребра сломаны, плечи вывихнуты, а его руки и ноги порезаны Лю Гуаном. Его глаза закрыты, и он казался полумертвым.

Чэн Но осторожно положил Лю Гуана на землю. Затем, вспомнив о семейном лекарстве Гэ, которое у него имелось в багаже, он быстро огляделся. Опасаясь, что Ли Юэ попробует что-то еще, он взял короткий меч и двинулся вперед.

Когда Ли Юэ услышала шаги, его глаза медленно открылись, и он прошептал:

—Ты пришел убить меня?

Кровь выплеснулась поверх его бледного лица. Его черные кудрявые волосы разбросались по земле, а в пустых фиолетовых глазах не было и следа страха.

Руки Чэн Но, удерживающие короткий меч, дрожали. В конце концов, у него просто не хватало смелости убить кого-то.

Ли Юэ не мигая смотрел на небо. Уголки его рта, запятнанные кровью, слегка приподнялись:

—Подобная смерть не плоха.

Его лицо было детским, а голос мягким и нежным, в точности как у ребенка.

Чэн Но быстро вздохнул, пытаясь вспомнить жутких кукол из человеческой кожи и глаз, а также ужасные раны Лю Гуана...

Однако, в конце концов, все, что он мог сделать, это стиснуть зубы и спрятать меч. Он придавил Ли Юэ несколькими большими камнями сверху. Наконец, он забрал с пояса сумку для хранения Ли Юэ, где хранились его куклы из человеческой кожи, и выбросил ее подальше.

Ли Юэ застонал, когда вес придавил его травмированные ребра и внутренние органы. Он кашлянул кровью и сбивчиво сказал:

— Почему... ты... не убиваешь... меня?

— Смерть слишком хороша для тебя!— Холодно сказал Чэн Но. — Я займусь тобой позже!

Как только Чэн Но закончил с Ли Юэ, он поспешил взять их багаж, чтобы перевязать раны Лю Гуана.

Одежда Лю Гуана была изрезана. Передняя часть его тела покрылась порезами от шелковых нитей, особенно его запястья и лодыжки, которые куда сильнее искалечены. Чэн Но дрожал, когда раздевал Лю Гуана. Когда он увидел все раны на теле Лю Гуана, Чэн Но мог себе представить, как этот парень упорно двигался вперед, не боясь смерти. Его глаза снова стали горячими.

Фляжка упала на землю, но не разбилась. Чэн Но разорвал на полосы чистый кусок одежды и намочил их. Он использовал их, чтобы тщательно вытереть раны Лю Гуана и применить лекарство.

Хотя нечто было странным. Раны Лю Гуана перестали кровоточить. Возможно, это было связано с его преобразованием ранее? Чэн Но ущипнул Лю Гуана за мягкие уши и не мог не задаться вопросом, не придумал ли он себе этого странного зрелища.

Сейчас его больше всего беспокоила аномально высокая температура тела Лю Гуана, бывшая по крайней мере пятьдесят или шестьдесят градусов, и продолжающаяся повышаться (Видимо имеются ввиду Фаренгейты). Чэн Но осторожно поднес фляжку к сухим, потрескавшимся губам Лю Гуана, но он не стал глотать воду. Воздух, выдохнутый Лю Гуаном, был также пугающе горячим.

Все это время Ли Юэ наблюдал за ними задумчивыми глазами с неизвестными мыслями.

Чэн Но заметил пристальный взгляд Ли Юэ и усмехнулся:

—На что уставился? Беспокойся о своей жизни.

Ли Юэ слегка улыбнулся, и выражение его лица не изменилось. Он сказал:

—Какая разница.

Чэн Но посмотрел на Ли Юэ с ненавистью в глазах. Он не мог порубить Ли Юэ, но когда он уйдет, он должен привязать этого злобного извращенца к дереву. Здесь же должны быть дикие звери, верно?

Этот юноша не ценит жизни других людей и не заботится о том, что происходит с ним самим.

Чэн Но действительно не знал, как он мог превратиться в такого извращенца в таком молодом возрасте.

Однако вскоре лицо Лю Гуана покраснело, а температура его тела продолжала подниматься все выше и выше. Пот на его лбу высох, и Чэн Но хотел вытереть лоб, но не мог, потому что его руки обожгло, когда он попытался.

Озадаченный, он встал на колени рядом с Лю Гуаном, глядя ему в лицо и тихо зовя его по имени, но Лю Гуан оставался неподвижен.

Ли Юэ вдруг улыбнулся:

—Он умирает.

Чэн Но шокировано поднял голову. Он сказал:

—О чем ты болтаешь?

Ли Юэ дал бессвязное объяснение:

— Он потомок древней расы. В книгах по истории записано, что древние могут трансформироваться, когда им пятнадцать лет. Он выглядит на двенадцать максимум. Его тело просто не может нести бремя трансформации.

Естественно, Чэн Но не хотел доверять ему. Он с сомнением сказал:

—Ты думаешь, я поверю тебе? Что ты имеешь в виду?

— Ох, да так. Я просто подумал, что могу спасти его. — Глаза Ли Юэ больше не такие тусклые и пустые, как раньше. Казалось, он восстановил часть своего духа.

Чэн Но настороженно посмотрел на него и усмехнулся:

—Ты хочешь, чтобы я спас тебя?

Ли Юэ вздохнул:

— Если не веришь, то забудь об этом. Похоже, в его теле кровь священного огненного зверя. Через полчаса от его тела останется только пепел.

Чэн Но рассердился и подошел пнуть руку Ли Юэ:

— Закрой рот!

Ли Юэ слегка нахмурился от боли, но уголки его рта поднялись:

—Тогда подожди и увидишь, как он сгорит.

Конечно, через некоторое время одежда Лю Гуана начала тлеть, а трава вокруг стала желтой. В ужасе Чэн Но нерешительно посмотрел на Ли Юэ, а затем на Лю Гуана. Чэн Но стиснул зубы, а затем убрал все камни, прижимающие Ли Юэ. Он положил короткий меч на его шею там, где находилась большая артерия, и сказал:

— Как я могу спасти его? Рассказывай быстро!

Ли Юэ его совсем не боялся. Он засмеялся и сказал:

— Это правильное поведение для того, кто просит о помощи?

Чэн Но ожесточил свое сердце и безжалостно ударил Ли Юэ в плечо:

— Сейчас ты слушаешь меня.

Чувство короткого меча, пронзающего плоть, заставило его почувствовать страх. Он хотел держать руки неподвижными и не дрожать, но потерпел неудачу.

Ли Юэ был настолько вынослив, что даже не закричал. Вместо этого он невинно улыбнулся:

— Если кто-то сопровождает меня на пути к смерти, это значит, что я не буду одинок. Ты когда-нибудь убивал кого-нибудь?

Чэн Но встревоженно посмотрел на Лю Гуана. Скрежеща зубами, он снова ударил коротким мечом. Казалось, он услышал звук удара лезвия о кость. Чэн Но подавил чувство тошноты и сказал:

—Что ты сказал? Если не веришь, то давай попробуем!

Ли Юэ хмыкнул и закрыл глаза, будто больше не желая разговаривать, имея готовность принять любое наказание, которое другой захочет произнести.

Чэн Но очень зол и встревожен. Его тело дрожало на всем протяжении, когда он стиснул зубы и ударил Ли Юэ дважды. Он был так зол, что использовал много силы. Лицо Ли Юэ стало довольно опухшим, но он по-прежнему вел себя так будто готов выдержать любые трудности.

Чэн Но становился действительно нетерпеливым, поэтому он встал и начал снимать одежду Ли Юэ.

Ранее самодовольно выглядящий Ли Юэ внезапно открыл глаза и сказал паническим тоном:

— Что ты делаешь?

Чэн Но усмехнулся:

— Так ты не боишься боли? Даже если ты тинни, я твой папа, кастрирую тебя!

Все мужчины боятся этого, так что Чэн Но не верит, что Ли Юэ не будет бояться этого.

Руки Ли Юэ были вывихнуты, ребра сломаны, так что он не сопротивлялся раньше, но теперь он пинался ногами, как сумасшедший, выплюнув несколько глотков крови он закричал:

— Убери от меня свои руки!

Чэн Но подумал что Ли Юэ испугался и обрадовался. Он быстро стянул нижнее белье Ли Юэ из-под юбки и связал им две его молотившие ноги. Он пригрозил:

— Быстрее рассказывай или я кастрирую тебя!

Ли Юэ попытался перемещать свое тело из стороны в сторону, прежде чем парализовано застыть на земле. Его лицо было серым, как пепел, а глаза тупо уставились в никуда.

Чэн Но вдруг почувствовал, что что-то не так. Когда он посмотрел на нижнюю часть тела Ли Юэ, он вдруг напрягся. Там были шрамы, и эта штука казалась ... не совсем правильной.

В удивлении подняв голову и увидел выражение Ли Юэ. Губы юноши дрожали, а лицо побледнело. Из уголков его глаз не переставая текли слезы. Он выглядел сломанным.

Рот Чэн Но дернулся. Этот проклятый извращенец, совершивший столько зла уже кастрирован? Раньше у него было больше одного? ****! Я, твой папа, родился таким!

Он посмотрел на Лю Гуана и жестоко сказал:

— Говори или я отрежу единственный, что остался у тебя!

— Убей меня! — закричал Ли Юэ.— Убей меня! Я не тинни! Я тин-тин!

Он дико молотил вокруг, говоря это будто хотел пронзить себя коротким мечом Чэн Но.

Чэн Но отступил на два шага назад в шоке. Этот Ли Юэ выглядит вот так? Вероятно, это был эффект операции по изменению пола, которая превратила его в тинни. Это что-то... вроде разновидности евнуха, имевшегося в этом мире? Неудивительно, что он такой извращенец ...

Де**мо. Как бы то ни было, один еще остался, верно?

На это невозможно было вновь смотреть, так что Чэн Но быстро натянул юбку Ли Юэ, чтобы прикрыть голые ноги, и сказал тихим голосом:

— Если спасешь Лю Гуана, я позволю тебе уйти. Клянусь Богами, я никому не расскажу твой секрет.

Он вспомнил, как Бай Жуй заставил Бай Чжи написать проклятие крови, и добавил:

— Если ты мне не веришь, я могу написать проклятие крови в качестве гарантии.

Ли Юэ, казалось, рухнул на землю, и его дыхание стало затрудненным. Его тонкие белые ноги прижались к груди, он свернулся калачиком. Он представлял собой жалкого человека, которого только что растерзали.

Чэн Но посмотрел на Лю Гуана. Увидев, что его одежда стала черно-серой от жары, он вскочил и потянул за воротник рубашки Ли Юэ:

— Извини меня за то, что я только что сделал с тобой, хорошо? Пожалуйста, спаси Лю Гуана!

Слезы Ли Юэ перестали течь. Он холодно посмотрел на Чэн Но.

— Я хочу твою жизнь за его жизнь, ты согласен?

Что? Этот проклятый извращенец все еще намерен навредить ему? Чэн Но взял Ли Юэ за подбородок между большим и указательным пальцами и поклялся:

— Если ты его не спасешь, я сперва убью тебя, раздену догола, а затем повешу на стену на три дня и три ночи, чтобы все хорошо посмотрели! Познав зло в таком юном возрасте, ты хочешь проверить, кто из нас более порочный?!

Он прищурил глаза. Этот извращенец до сих пор не уяснил, кто здесь главный?

Цвет лица Ли Юэ изменился с белого на красный, затем на зеленый. Наконец, он сказал:

— Сперва настрой проклятие крови. Перо и бумага в моей сумке для хранения.

Чэн Но быстро достал перо и бумагу и записал условия. Ли Юэ взглянул на него, а затем попросил Чэн Но подписать его кровью и нарисовать на бумаге заклинание, чтобы сделать его действительным.

Когда все было закончено, Ли Юэ сказала:

— Неси меня к нему.

Чэн Но был очень встревожен, поэтому он быстро бросился поднимать его. Ли Юэ долгое время находился в компании своих кукол. Они все были холодными. Когда он был внезапно окружен теплом, все его тело оцепенело.

Чэн Но принес его к Лю Гуану. Тот сказал:

— Пусть он выпьет моей крови.

Чэн Но посмотрел на него с подозрением. Ли Юэ нетерпеливо сказал:

— Это так, веришь или нет.

Верил в это Чэн Но или нет, другого выбора не существовало, кроме как попробовать. Он взял Ли Юэ за руку и сделал на ней небольшой надрез. Он выжал несколько капель крови. Конечно, когда кровь коснулась кожи Лю Гуана, его температура понизилась. Чэн Ноу был вне себя от радости. Он сделал надрез больше и поймал его кровь на большой лист. Затем он попытался открыть рот Лю Гуана пальцами, но его пальцы так сильно обожгло, что тут же образовались волдыри. Он боялся, что этого будет недостаточно, поэтому использовал свой короткий меч, чтобы сделать еще один разрез на руке Ли Юэ, сделав X-образную рану.

Ли Юэ нетерпеливо сказал:

— Разве ты не подозреваешь, насколько драгоценна моя кровь? Это как бросать жемчуг перед свиньями.

Священный огненный зверь - 火獸 (huǒ xì shèng shòu) я пыталась искать это, но все, что я нашла это Легендарный Покемон Энтея, лол. Я могу только представить, что Лю Гуан покемон с огненным атрибутом, хахаха!

п./р - в пантеоне есть огненный лев и огненный дракон. Не в курсе, который из них))) В принципе огненным может быть любой из зодиакальных зверей. Но что-о не думаю, что это огненный кроль... хотя не исключаю собаку(волка) поскольку ранее в тексте мелькали сравнения с ним Гуана.

"...но он по-прежнему вел себя так, будто готов выдержать любые трудности." - 死猪不怕开水烫 (sǐ zhū bù pà kāi shuǐ tàng) буквально "мертвая свинья не боится кипятка." По-видимому, есть французская поговорка "мертвая мышь не чувствует холода", и обе идиомы означают "иметь равнодушное отношение к, казалось бы, серьезным проблемам."

"Это как бросать жемчуг перед свиньями." - 牛不食圈 (niú jiào mǔ dān) в оригинале сказано "корова, жующая пион" смысл "не в состоянии оценить что-то и не следуя правилам этикета."

<http://bllate.org/book/15020/1327403>